

ТАЙНЫ ВЕРХНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ

Главный геолог Аятской геологоразведочной экспедиции Дмитрий Дмитриевич Топорков был хорошо известен среди своих коллег и в отрасли как талантливый исследователь и видный ученый. За его плечами была не одна экспедиция, работа в поисковых партиях и отрядах. Топорков жил по принципу: век живи — век учись. Имея блестящие теоретические знания, подкрепленные богатой практикой, при геологических исследованиях он придавал немаловажное значение полевым наблюдениям. Горные породы, естественные обнажения на рельефе местности, карьеры, шурфы могут дать много полезной информации для прогнозирования и открытия новых месторождений полезных ископаемых. А косвенные геохимические и геофизические методы? Они широко используются в работе геологов. Но полевые исследования дают, по его убеждению, бесценную информацию.

Возможно, из-за этих своих убеждений Дмитрий Дмитриевич не мог расстаться с засевшей в его голове мыслью о содержании записки геолога Дворцовой в геологическое управление. Он хорошо знал Клавдию Ивановну по совместной работе и доверял ее прогнозам. Верил он и ее прогнозу относительно возможного наличия оолитовых руд в районе деревни Лисаковка. Но почему две экспедиции, направленные в эти места, не подтвердили прогнозы Дворцовой? Неужели опытный геолог-исследователь профессор Кротов, возглавлявший первую экспедицию, ошибся, посчитав обнаруженные ею следы бурожелезных руд на поверхности земли обыкновенными высыпками железистых песчаников? Не подтвердила прогнозы Клавдии Ивановны и геолого-съемочная партия Уральского геологического управления под руководством Матвеева, которая проводила съемку местности в районе деревни Лисаковка в том же 1947 году.

И Топорков твердо решил вернуться в эти места, как только высвободятся бригады буровиков на Аятском и Козыревском месторождениях. Вместе со старшим геологом поисковой партии Николаем Мартемьяновичем

Беляшовым они уже обговорили программу геологоразведочных работ в этом районе.

Дмитрий Дмитриевич был доволен тем, что его прогнозы о богатствах недр кустанайской земли начали оправдываться. Он еще не знал, что за открытие и разведку крупнейших Сарбайского и Соколовского месторождений железных руд летчику Сургутанову, группе геологов и геофизиков будет присуждена Ленинская премия. В числе лауреатов этой высшей и самой престижной премии страны будет и Дмитрий Дмитриевич Топорков.

* * *

Войну Николай Яременко встретил четырнадцатилетним подростком и хорошо помнил тяжелые оборонительные бои, которые вели советские войска за город Киев. Его родное село Гавриловка было расположено недалеко от столицы Украины и во время ожесточенных боев в июле-сентябре 1941 года находилось в зоне боевых действий, не раз переходя из рук в руки воюющих сторон. Уже позднее, будучи студентом техникума, узнает Яременко, что советские войска оставили Киев 19 сентября 1941 года по приказу Ставки. С этого времени началась тяжелая жизнь в оккупации для уцелевших киевлян и для жителей Гавриловки. Оккупация продлилась до ноября 1943 года, когда войска 1-го Украинского фронта под командованием генерала Ватутина освободили столицу Украины и прилегающие к ней районы. В этих кровопролитных тяжелых боях был освобожден и Дымерский район Киевской области, на территории которого находилось родное село Николая.

В 1944 году осуществилась мечта Николая Яременко — он стал студентом Киевского геологоразведочного техникума. Вряд ли сейчас достоверно можно утверждать, почему ему, сыну потомственных крестьян, пришлось по душе профессия геолога. Возможно, молодого паренька привлекала романтика походной жизни, которую он наблюдал еще до начала войны при работе поисковой партии в окрестностях родного села. Тогда вместе с деревен-

скими мальчишками вечерами он приходил в палаточный лагерь геологов, увлеченно слушал их разговоры и песни у костра, с интересом рассматривал походную утварь, наблюдал за приготовлением ужина под открытым небом и удивлялся находчивости и веселому нраву этих мужественных и сильных людей.

Мать Николая, занимавшаяся крестьянским трудом, плохо представляла себе профессию, которая нравилась ее сыну. Как и многим матерям, ей хотелось, чтобы сын стал сельским доктором или учителем. Люди этих профессий были уважаемы сельчанами и пользовались у них огромным авторитетом.

- Молодой еще Коля, - говорила она соседкам, - пусть вразумит его господь Бог и наставит на ум! Может, и сам откажется от этой геологии, а не откажется — значит, так тому и быть.

Слово «геология» ни мать, ни ее соседки долгое время не могли запомнить и правильно произнести, поэтому в их разговорах каждый раз оно звучало по-разному.

Слушая мнения сельчан относительно престижности той или иной профессии, Николай решил жить своим умом. Хотелось познать загадки и тайны земли и отыскать в ней богатые подземные клады. В укромном уголке души таилась мечта стать первооткрывателем крупного месторождения полезных ископаемых и принести пользу своему Отечеству.

Освобожденный Киев встретил Николая страшными разрушениями, угрюмостью его жителей, искореженными улицами и скверами. Пострадали всемирно-известные памятники древнерусского зодчества, Киевско-Печерская лавра, Софийский собор, почти полностью был разрушен Крещатик. На расчистку улиц и скверов, разрушенных фабрик и заводов, жилых массивов выходило все трудоспособное население города и окрестных сел. Николай Яременко, как и все студенты учебных заведений, принимал в этих работах самое активное участие.

Город, основанный как центр восточно-славянского племени полян, ставший впоследствии столицей Киевской Руси, через которую проходили торговые пути «из варяг

в греки», в Новгород, в Константинополь, в Азию, был великим памятником древне-русской культуры и дорог не только киевлянам, но и жителям всей страны...

Учеба давалась нелегко, но он помнил услышанную еще в детстве народную мудрость: без муки нет и науки. Судя по тому, с каким увлечением, целеустремленностью и настойчивостью Николай изучал сложные дисциплины своей будущей профессии, можно было с уверенностью сказать, что свой профессиональный выбор молодой человек сделал не случайно, а вполне осознанно. Геофизика, геохимия, минералогия, геология полезных ископаемых, инженерная геология — вот далеко не полный перечень геологических наук, которые предстояло освоить будущему специалисту. С интересом он знакомился и с историей геологических исследований...

В мае 1948 года после окончания учебы Николай Яременко по распределению Министерства геологии СССР вместе с группой выпускников выехал в Аятскую геологоразведочную экспедицию в Кустанайскую область...

* * *

В небольшом служебном кабинете начальника поисковой партии Аятской экспедиции Александра Семеновича Кондрашкина кроме хозяина находился старший геолог Беляшов. Разговор шел об Аятском месторождении.

- Руководство поставило задачу, - продолжал начатый ранее разговор, Александр Семенович, - ускорить работы по разведке и оконтуриванию месторождения.

- Я только что вернулся от буровиков, - ответил Беляшов, - и убедился, что работы ведутся по намеченному плану, хотя график у бригад весьма напряженный.

Кондрашкин внимательно слушал и не перебивал старшего геолога. Он и сам знал, что люди работают на пределе человеческих сил. Знали об этом и в управлении, но требовали ускорить поисково-разведочные работы.

- Можно вести работы более высокими темпами, - продолжил Беляшов, - но остро ощущается недостаток специалистов.

- Недостаток в специалистах, Николай Мартемьянович, ощущается не только у нас. Сколько их не вернулось с фронта?! А сейчас идет только 1948 год, и еще долго мы будем ощущать эти невосполнимые потери.

Он прошелся по кабинету, по-видимому вспоминая что-то личное, связанное с прошедшей войной, и снова обратился к Беляшову:

- И все-таки, Николай Мартемьянович, придется нам рассчитывать на имеющиеся трудовые ресурсы. Не забывай, что предстоят работы и в районе деревни Лисаковка.

- Я помню об этом, Александр Семенович. Мы уже обговаривали этот вопрос с Топорковым. К сожалению, обе экспедиции, работавшие по докладной записке Дворцовой, не отобрали необходимые пробы и не отправили их на анализ в лабораторию. По каким-то обстоятельствам и сама Клавдия Ивановна не позаботилась об этом.

И Беляшов, и Топорков уже давно проявляли интерес к местам в районах Верхнего Притоболья и Аята. Они оба помнили об исследованиях, которые проводил в конце XIX века в районе Аятского месторождения русский инженер Краснопольский, который и открыл его в районе поселка Николаевка. Но бедные по своему составу руды в те времена интереса для горнорудной промышленности не представляли...

Николай Мартемьянович и Дмитрий Дмитриевич верили в то, что железистые россыпи руд у Лисаковки не случайны.

Недра Верхнего Притоболья неохотно делились своими тайнами...

* * *

С отрогов Южного Урала, на территории Челябинской области берут свое начало реки-близнецы Карталы-Аят и Арчаглы-Аят, которые, соединившись в крепком объятии западнее российского села Николаевка, расположенного у российско-казахстанской границы, уже с новым названием - Аят, торопятся отдать водные богатства чис-

тых горных источников тихому, еще не пробудившемуся Тоболу.

В далекие времена казачья станица Николаевская, построенная на левом берегу Аята, была одним из форпостов российского государства на окраинах великой империи. После образования в 1868 году правительством Александра Второго Тургайской области, станица Николаевская стала центром нового Николаевского уезда, занимавшего в те времена территорию нынешней Костанайской области. А на правом берегу Аята в нескольких километрах северо-западнее районного центра Тарановского находится казахстанское село Николаевка, в котором в послевоенные годы базировалась Аятская геолого-разведочная экспедиция. Сюда, в ее распоряжение, в мае 1948 года прибыли молодые специалисты из Киева.

Николай Яременко получил направление в поисковую партию Кондрашкина.

После обстоятельной беседы с Беляшовым новый техник-геолог уехал в отряд, занимавшийся разведкой и оконтуриванием Аятского месторождения.

- Для приобретения опыта геологоразведочных работ, - сказал ему перед отъездом Николай Мартемьянович, - Аятский железорудный бассейн с его крупнейшими запасами оолитовых руд мелового возраста является уникальным.

И. Яременко с присущим ему упорством и интересом учился профессиональному мастерству у опытных геологов. Работы в отряде продолжались и в зимнее время. Суровая казахстанская зима с ее крепкими морозами и продолжительными буранами была не похожа на мягкий теплый климат Украины. Но выручала теплая одежда, напряженная работа да будка с печкой-буржуйкой, где грелись буровики.

О богатствах казахстанских недр Николай был наслышан, будучи студентом. Говорили и о больших перспективах разведочных работ в Кустанайских степях. Но там были разговоры, а здесь Яременко постигал эту науку на практике, своим участием в исследованиях и поисковых работах. Ему повезло, что непосредственным руководи-

телем у него был Беляшов. Обладающий блестящими знаниями в геологической науке, имеющий хороший практический опыт в поисково-разведочных работах, Николай Мартемьянович щедро делился своим опытом с молодыми специалистами.

* * *

Весна 1949 года была теплой и бурной. Неожиданно быстро начался ледоход на Аяте, и он, переполненный талыми водами, прибывающими с Южного Урала, стремительно нес вспоротые горячими лучами весеннего солнца льдины из своих вольнолюбивых и непредсказуемых верховьев в направлении спокойно поджидающего их Тобола. Немало хлопот доставляли заторы льда и наводнения в долинах реки.

После завершения паводка, с наступлением тепла отряд разведчиков недр направился для детальной разведки Козыревского месторождения.

Яркими изумрудными россыпями в лучах утреннего солнца блестела древняя весенняя степь. Огромные территории уходящих до самого горизонта молодых зеленых трав были усыпаны весенними цветами и свежим ранним ковылем. Среди этой цветущей степи на окраине села и расположился палаточный лагерь геологов из отряда Николая Яременко и старшего бурового мастера Анатолия Токарева.

Разведка Козыревской магнитной аномалии показала наличие богатых маритовых руд с высоким содержанием железа. На базе этого месторождения впоследствии было создано Козыревское рудоуправление, которое было первым горнодобывающей промышленности Кустанайской области.

После завершения работ на Козыревском месторождении по указанию Топоркова и Беляшова отряд в полном составе направился в сторону деревни Лисаковка. За передвижением и размещением отряда геологов с неподдельным интересом наблюдали местные деревенские жители. Не знали тогда еще сельчане, что от результата работы

этих людей будет зависеть судьба их родной деревни и будущее целого региона.

Был один из жарких дней августа 1949 года. Вокруг царил необыкновенная тишина, и слабый живительный ветерок, дувший из степи, нес ароматы горькой полыни и сухостоя. Расположенная рядом деревня Лисаковка, прикрытая зелеными тополями и кустарниками, казалась оазисом в этой высушенной знойным ветром и потрепавшейся от жары степи.

Николай Яременко вместе с Анатолием Токаревым, развернув геологическую карту района, обговорили последние детали намеченной программы работ. Установили палатки, где разместились руководители и рабочие поискового отряда.

Работы проводились двумя буровыми станками механического колонкового бурения. Бригадам, возглавляемым буровыми мастерами Василием Поповым, Максимом Шукубаевым и Алексеем Попковым, работой которых руководил старший буровой мастер Анатолий Пименович Токарев, было поручено пробурить несколько скважин. Топограф Александр Степанюк на небольшой, покрытой серебристым ковылем голой возвышенности «привязал» первые вышки. Каково же было удивление геологов, когда уже под почвенно-растительным слоем была вскрыта железная руда из бурожелезняков.

- Не ищи зайца в бору: он на опушке сидит, - вспомнил известную пословицу радостный и возбужденный, Анатолий Токарев. - Так и у нас получилось, руда буквально рядом, под ногами...

Анализ отобранных проб, доставленных в лабораторию Аятской геологоразведочной экспедиции, показал, что Лисаковская аномалия требует предварительной и детальной разведки. Началось бурение других скважин...

Разведка продолжалась четыре года. Была обследована огромная территория протяженностью 82 километра и шириной от одного до трех километров. При этом было определено: руда находится буквально у поверхности земли, что требует небольших затрат на вскрышные работы. Позднее были проведены опытные плавки металла из

лисаковских руд и доказана необходимость промышленной разработки Лисаковского месторождения.

Так благодаря открытию геологов была заложена база под строительство Лисаковского горно-обогатительного комбината и города Лисаковска. А первооткрывателями Лисаковского месторождения стали Дмитрий Дмитриевич Топорков, Николай Мартемьянович Беяшов, Анатолий Пименович Токарев и Николай Семенович Яременко. Премия в сумме 10 тысяч рублей, нагрудный знак и диплом «Первооткрыватель месторождения СССР» были наградой молодому технику-геологу из украинского села Гавриловки.